

«ВСЯ БУРЖУАЗИЯ ГОВОРИТ, ЧТО Я ПОМЕЧЕН ДЬЯВОЛОМ»

Ленин о политике, о времени и о себе
Составители: Л. М. Пронский,
А.-Н. З. Дибиров

Коллектив авторов

**«Вся буржуазия говорит,
что я помечен дьяволом»**

«Издательские решения»

Коллектив авторов

«Вся буржуазия говорит, что я помечен дьяволом» / Коллектив авторов — «Издательские решения»,

Сборник содержит краткие высказывания Ленина о себе, о людях, его окружавших, о событиях, предметах и планах, занимавших его ум и волю на протяжении всей его жизни. Все высказывания распределены по соответствующим разделам, внутри которых упорядочены в хронологическом или алфавитном порядке. Для историков, политологов, политиков и широкого круга читателей.

Содержание

От составителей	6
Краткая биографическая справка	7
Из воспоминаний о Ленине	10
Наиболее известные высказывания Ленина	12
Ленин о себе	15
1892 г.	16
1895 г.	17
1896 г.	18
1897 г.	19
1898 г.	20
1900 г.	21
1904 г.	22
1906 г.	24
1908 г.	25
1911 г.	26
1912 г.	27
1913 г.	28
1914 г.	29
1916 г.	30
1917 г.	31
1918 г.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

«Вся буржуазия говорит, что я помечен дьяволом»

Ленин о политике, о времени и о себе

Составитель Л. М. Пронский

Составитель А.-Н. З. Дибиров

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От составителей

Ленин – один из величайших политиков XX века – не оставил после себя ни дневников, ни сборника заметок или афоризмов в жанре «Записок» Цезаря или «Мыслей» Наполеона, хотя Полное собрание его сочинений и насчитывает более 55 томов. Поэтому нам показалось интересным выбрать из всего этого массива (а также из Воспоминаний о нем людей, близко знавших его) наиболее примечательные и характерные высказывания Ленина и предложить их вниманию массового читателя.

Наша цель состояла в том, чтобы создать своего рода портрет личности Ленина, написанный как бы им самим. «Заговори, чтобы я тебя увидел», – просил когда-то незнакомца Сократ, желая понять, что за человек перед ним. В нашем сборнике говорит сам Ленин – о политике, о людях его времени и о себе. Надеемся, что этот сборник поможет современному читателю составить верное представление о том, что за человек был В. И. Ульянов (Ленин).

Все высказывания в настоящем сборнике распределены по соответствующим разделам (см. оглавление), внутри которых расположены в хронологическом или алфавитном порядке. Основное содержание сборника предваряется кратким биографическим очерком жизни и деятельности Ленина.

Краткая биографическая справка

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870—1924) – российский политический деятель. Основные труды: «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (1894); «Развитие капитализма в России» (1899); «Что делать? (1902); «Шаг вперед, два шага назад» (1904); «Материализм и эмпириокритицизм» (1909); «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916); «Государство и революция» (1917); «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920); «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции», «Письмо к съезду».

Родился в семье инспектора народных училищ, ставшего потомственным дворянином. Старший брат Ленина, Александр, был казнен (1887) за участие в покушении на царя Александра III.

В 1887 Ленин поступил на юридический факультет Казанского университета; в декабре исключен из университета и выслан за участие в студенческом движении.

В 1891 сдал (экстерном) экзамены за юридический факультет при Санкт-Петербургском университете; помощник присяжного поверенного в Самаре.

В 1893 переехал в Санкт-Петербург.

В 1895 Ленин участвовал в создании Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», затем арестован.

В 1897 выслан на 3 года в с. Шушенское Енисейской губ.

В 1900 выехал за границу, где вместе с Г. В. Плехановым и др. начал издание газеты «Искра».

На II съезде РСДРП (1903) Ленин возглавил фракцию большевиков, превратившуюся впоследствии в отдельную партию.

С 1905 в Санкт-Петербурге; с декабря 1907 снова в эмиграции.

В апреле 1917, приехав в Петроград после победы Февральской революции, Ленин выдвинул курс на победу социалистической революции («Апрельские тезисы»), что было воспринято многими, даже членами его партии как нечто «экстремистски-утопическое». Численность партии большевиков в тот период не превышала 24 тыс. человек. Для сравнения, в партии эсеров к лету 1917-го состояло около 800 тысяч членов.

После Июльского кризиса 1917 и объявления Ленина в розыск – на нелегальном положении. За этот период численность его партии выросла в 10 раз.

Возглавил руководство Октябрьским восстанием в Петрограде.

На II Всероссийском съезде Советов избран Председателем Совета народных комиссаров (СНК), Совета рабочей и крестьянской обороны (с 1919 – СТО); член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) СССР.

С марта 1918 работает в Москве. Сыграл решающую роль в заключении Брестского мира. 30 августа 1918 при покушении на его жизнь был тяжело ранен.

В 1922 Ленин тяжело заболел и с декабря не участвовал в политической деятельности.

В. И. Ленин рано стал приверженцем идей К. Маркса и Ф. Энгельса и стремился применить их к решению проблем общественного развития России. Придя к выводу о вступлении России на путь капитализма, он обосновал необходимость буржуазно-демократической революции и ее перерастания в социалистическую революцию.

Важнейшим средством революционной борьбы Ленин считал создание партии профессиональных революционеров, «партии нового типа», в отличие от парламентских социал-демократических партий Европы. «Без десятка вождей, – писал он, – способных (способные умы не появляются сотнями), испытанных, профессионально подготовленных и обученных в тече-

ние длительного времени, отлично согласованных между собой, ни один класс современного общества не может вести решительную борьбу».

Занимая крайне левый фланг в европейском социал-демократическом движении, отвергая концепции Э. Бернштейна, К. Каутского и др. как реформистские и ревизионистские, Ленин пришел к выводу, что капитализм вступил в последнюю стадию своего развития – империализм, и передовые страны Европы созрели для мировой социалистической революции. Резко критикуя принципы парламентской демократии и разделения властей, Ленин отстаивал курс на установление диктатуры пролетариата как орудия построения социализма и коммунизма.

Важным произведением Ленина в анализе современного ему общества явилась работа «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916). В ней он определяет характерные черты капитализма в конце XIX – начале XX в. и формулирует основные тенденции капиталистической экономики. По его мнению, империализм есть загнивающий, паразитический и умирающий капитализм. Он вошел в эпоху глубокого обострения всех своих противоречий, которое означает не что иное как общий кризис капитализма. На этой стадии происходит полная подготовка социалистической революции. Этой концепции последователи Маркса и Ленина придерживались вплоть до 90-х гг. XX в.

Ленин считал, что Россия должна начать мировую социалистическую революцию. Однако, острый кризис в стране после Октябрьского переворота и гражданской войны, не оправдавшиеся надежды на революцию в европейских странах привели его к признанию ошибочности политики «военного коммунизма» и необходимости перехода к «новой экономической политике» (НЭП).

Ленин говорил о себе: «Нет никого другого, кто был бы поглощен революцией 24 часа в сутки, который бы думал только о ней, кто даже во сне грезит только о ней». Для характеристики Ленина как главы государства периода гражданской войны показательна следующая его телеграмма, отправленная Л. Д. Троцкому.

22.10.1919.

т. Троцкий! меня несколько «смutilo» вчерашнее требование Зиновьевым новых полков. Верно ли про эстонцев?

Я все же передал Склянскому, и распоряжение о посылке из Тулы (опять из Тулы!) дано.

Но брать дальше из резерва Южного фронта небезопасно.

Не лучше ли поискать в других местах?

Покончить с Юденичем (именно покончить – добить) нам дьявольски важно. Если наступление начато, нельзя ли мобилизовать еще тысяч 20 питерских рабочих плюс тысяч 10 буржуев, поставить позади их пулеметы, расстрелять несколько сот и добиться настоящего массового напора на Юденича?

Если есть 5—10 тысяч хороших наступающих войск (а они у Вас есть), то наверное такой город, как Питер, может дать за ними, к ним в подмогу тысяч 30. Рыков говорит, что имущества «нашли» в Питере много, хлеб есть, мясо идет.

Надо кончить с Юденичем скоро, тогда мы повернем все против Деникина.

С Южфронта брать теперь, по-моему, опасно: там началось наступление, надо его расширить.

Привет! Ленин.

(РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 11480).

В мае 1922 Ленин тяжело заболел. В начале октября 1922 он вернулся к работе. Последнее публичное его выступление было 20 ноября 1922 на пленуме Моссовета. 16 декабря 1922 состояние здоровья Ленина вновь резко ухудшилось.

В конце декабря 1922 – начале 1923 он продиктовал письма по внутрипартийным и государственным вопросам: «Письмо к съезду», «О придании законодательных функций Госплану», «К вопросу о национальностях или об «автономизации» и ряд статей – «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин (Предложение XII съезду партии)», «Лучше меньше, да лучше». Эти письма и статьи называют политическим завещанием Ленина. Они явились завершающим этапом в разработке Лениным плана построения социализма в СССР. В них он изложил в обобщенном виде программу социалистического преобразования страны и перспективы мирового революционного процесса, основы политики, стратегии и тактики партии.

Из воспоминаний о Ленине

По воспоминаниям Горького, незадолго до смерти Ленин сказал ему: «Нашему поколению удалось выполнить работу, изумительную по своей исторической значительности. Вынужденная условиями, жестокость нашей жизни будет понята и оправдана. Все будет понято, все!».

У. Черчилль писал о Ленине так: «Первая трагедия России – рождение Ленина; вторая – его смерть». «Только Ленин мог бы вывести русских из того болота, куда он сам их завел».

«Этот человек, – писал о нем А. И. Куприн, – такой простой, вежливый и здоровый – гораздо страшнее Нерона, Тиберия, Иоанна Грозного. Те, при всем своем душевном уродстве, были все-таки люди... Этот же – нечто вроде камня, вроде утеса, который оторвался от горного кряжа и стремительно катится вниз, уничтожая все на своем пути... Нет у него ни чувств, ни желаний, ни инстинктов».

«Внушало ужас, – писал о нем П. Б. Струве, – сочетание у Ленина в одном человеке способности к действительной самокритике, в которой проявлялась суть всего его реального аскетизма, с бичеванием других людей, выразившимся в абстрактной социальной ненависти и холодной политической жестокости».

«Наши разногласия не должны делать нас слепыми к величию усопшего. Он был колоссальной фигурой. Каких мало в мировой истории» (К. Каутский).

«Он остановил хаотический распад России, остановил деспотическим, тираническим путем» (Н. А. Бердяев).

«Его метод кажется мне нецелесообразным. Но одно несомненно: люди, подобные ему, являются хранителями и обновителями совести человечества» (А. Эйнштейн).

«Если только допустить, что мы, смертные, способны подняться к величию, я должен признать, что во всяком случае Ленин был поистине великим человеком» (Г. Уэллс).

«Наш век войдет в историю веком Ленина и Эйнштейна» (Б. Рассел).

Н. В. Устрялов писал о Ленине сразу же после его кончины: «Перед ним, конечно, меркнут наиболее яркие персонажи Великой Французской революции. Мирабо в сравнении с ним неудачник. Робеспьер – посредственность. Он своеобразно претворил в себе и прозорливость Мирабо, и оппортунизм Дантона, и вдохновенную демагогию Марата, и холодную принципиальность Робеспьера. Он был прежде всего великий революционер. Он не только вождь, но и воплощение русской революции. Воистину он был воплощенной стихией революции, медиумом революционного гения. В нем жила эта стихия со всеми ее качествами, увлекательными и отталкивающими, творческими и разрушительными. Как стихия, он был по ту сторону добра и зла. Его хотят судить современники; напрасно: его по плечу судить только истории».

Борис Пастернак передал свое впечатление от Ленина в следующих строках:

Он был как выпад на рапире. Гонясь за высказанным вслед, Он гнул свое, пиджак топыря
И пяля передки штиблет. Слова могли быть о мазуте, Но корпуса его изгиб

Дышал полетом голой сути, Прорвавшей глупый слой лузги. И эта голая картавость

Отчитывалась вслух во всем, Что кровью былей начерталось: Он был их звуковым лицом.
Когда он обращался к фактам, То знал, что, полоща им рот

Его голосовым экстрактом, Сквозь них история орет. И вот, хоть и без панибратства,
Но и вольней, чем перед кем, Всегда готовый к ней придраться, Лишь с ней он был накоротке.
Столетий завистью завистлив, Ревнив их ревностью одной, Он управлял теченьем мыслей

И только потому – страной. Я думал о происхождении

Века связующих тягот. Предвестьем льгот приходит гений

И гнетом мстит за свой уход.

Пастернак Б. Л. 1923, 1928

Русские крестьяне слагали о В. И. Ленине сказки.

КАК НАКАЗАЛ ЛЕНИН ОБИДЧИКА КРЕСТЬЯНСКОГО

Владимирская сказка

Был у Ленина товарищ-друг что ни на есть первейший – разверстки комиссар. И вот ска-
зали Ленину, что друг-то его этот обижает мужиков да живет несправедливо, добро народное
не бережет. Призвал его Ленин и говорит:

– Друг ты мой, верно это?.. Тот молчит, голову опустил. А Ленин ему:

– Мужика теснить ты права не имеешь. Потому мужик – большая сила в государстве,
от него и хлеб идет. Значит, как друга своего я наказать тебя должен примерно.

Поцеловал тут Ленин друга-то, попрощался с ним, отвернулся и велел расстрелять его.

Вот он Ленин-то, какой... Справедливость любил.

Наиболее известные высказывания Ленина

«Безграмотный человек стоит вне политики».

«Богатые и жулики, это – две стороны одной медали».

«Всеобщая вера в революцию есть уже начало революции».

«Дайте нам организацию революционеров – и мы перевернем Россию!».

«Для революции недостаточно того, чтобы низы не хотели жить, как прежде. Для нее требуется еще, чтобы верхи не могли хозяйничать и управлять, как прежде».

«Есть такая партия!».

«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя».

«Идеи становятся силой, когда они овладевают массами».

«Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллигентов, лакеев капитализма, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а говно».

«Каждая кухарка должна научиться управлять государством».

«Капиталисты готовы продать нам веревку, на которой мы их повесим».

«Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства».

«Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя „натывать“ на эти общие вопросы».

«Кто не с нами, тот против нас. Люди, независимые от истории, – фантазия. Если допустить, что когда-то такие люди были, то сейчас их нет, не может быть. Они никому не нужны. Все, до последнего человека, втянуто в круговорот действительности, запутанной, как она еще никогда не запутывалась».

«Лев Толстой как зеркало русской революции».

«Лозунг „грабь награбленное“ ... как я к нему ни присматриваюсь, я не могу найти что-нибудь неправильное, если выступает на сцену история. Если мы употребляем слова: экспроприация экспроприаторов, то – почему же здесь нельзя обойтись без латинских слов?».

«Лучше меньше, да лучше».

«Люди всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами разыскивать интересы тех или иных классов».

«Марксизм не догма, а руководство к действию».

«Массы учатся из жизни, а не из книжки».

«Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях...».

«Мы пойдем другим путем».

«Надо мечтать».

«Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата».

«Нас упрекают за то, что мы „вдалбливаем“ упорно одни и те же лозунги. Мы считаем этот упрек за комплимент».

«Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата».

«Недаром говорят, что революция есть удавшийся бунт, а бунт есть неудавшаяся революция».

«Неограниченная, незаконная, опирающаяся на силу, в самом прямом смысле слова, власть – это и есть диктатура».

«Низы борются, верхи пользуются».

«Никогда идеалы коммунизма не будут скомпрометированы, если этого не сделают сами коммунисты».

«Никто и никогда ничего вам не даст, ежели не сумеете брать: запомните это».

«Нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, созидającego новое общество коммунистов».

«О политических партиях нельзя судить по их названиям, заявлениям, программам, а надо судить по их делам».

«Партия – не дискуссионный клуб».

«Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи».

«Пока есть государство, нет свободы. Когда будет свобода, не будет государства».

«Пока народ безграмотен, из всех искусств важнейшими для нас являются кино и цирк».

«Политика беспринципного практицизма есть самая непрактичная политика».

«Политика есть самое концентрированное выражение экономики».

«Политические события всегда очень запутаны и сложны. Их можно сравнить с цепью. Чтобы удержать всю цепь, надо уцепиться за основное звено».

«Попы обещают царствие небесное в награду за рабство земное».

«Принципиальная политика – самая практичная политика. Только она может действительно и прочно привлечь... симпатии и доверие массы».

«Производительность труда, это в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя».

«Пролетариат не может любить того, чего у него нет. У пролетариата нет отечества».

«Раб, не сознающий своего рабства... есть просто раб. Раб ... (который) восторгается добрым и хорошим господином, есть холоп, хам».

«Разбитые армии хорошо учатся».

«Разброд и шатания».

«Революции – праздник угнетенных и эксплуатируемых».

«Революционная целесообразность выше формального демократизма».

«Революция есть война. Это – единственная законная, правомерная, справедливая, действительно великая война из всех войн, какие знает история».

«Революция не делается по заказу».

«Революция не признает нейтральных».

«Революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась».

«Религия – род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь».

«Сегодня начинать рано, послезавтра – поздно» (о восстании октября 1917).

«Сила и слабость учреждений и порядков любого народа определяются исходом войны и последствиями ее».

«Сила капитала – все, биржа – все, а парламент, выборы – это марионетки, куклы».

«Сила привычки миллионов и десятков миллионов – самая страшная сила».

«Социализм – это невозможность умирать с голоду желающим работать».

«Странное и чудовищное».

«Те, кто действительно заслуживает имя политического деятеля, не умирают для политики, когда настает их физическая смерть».

«Учение Маркса всесильно, потому что оно верно».

«Учитесь у врагов».

«Учиться, учиться и учиться!».

«Формально правильно, а по существу издевательство».

«Хлебная монополия, хлебная карточка, всеобщая трудовая повинность... это средство посильнее законов Конвента и его гильотины».

«Шаг вперед, два шага назад».

«Электрон так же неисчерпаем, как и атом».

Ленин о себе

[Из незаконченной автобиографии. Май 1917 год]: Зовут меня Владимир Ильич Ульянов. Родился я в Симбирске 10 апреля 1870 года. Весной 1887 года мой старший брат Александр казнен Александром III за покушение (1 марта 1887 г.) на его жизнь. В декабре 1887 года я был первый раз арестован и исключен из Казанского университета за студенческие волнения; затем выслан из Казани. В декабре 1895 года арестован второй раз за социал-демократическую пропаганду среди рабочих в Питере ... [32, 21]¹.

¹ Весь текст в квадратных скобках принадлежит составителям. Здесь и далее, если не указано иное, первая цифра указывает том, вторая – страницу издания: Ленин В. И. Полное собрание сочинений, Издание пятое. Издательство политической литературы, М., 1979.

1892 г.

Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог остаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно и я заперт в палате №6. [Ульянова-Елизарова А. И. Воспоминания об Ильиче. // Воспоминания о Ленине. В 5-ти тт. М., 1984., Т. 1. С. 34].

Мать хотела, чтобы я хозяйством в деревне занимался. Я начал, было, да вижу – нельзя, отношения с мужиками ненормальные становятся. [Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. // Воспоминания о Ленине. В 5-ти тт. М., 1984., Т. 1. С. 225].

1895 г.

Да мне вообще шлянье по разным народным вечерам и увеселениям нравятся больше, чем посещения музеев, театров, пассажей и т. п. [55, 12].

1896 г.

Сплю я часов по девять в сутки и вижу во сне различные главы будущей своей книги.
[55, 18].

1897 г.

Сочинял еще в Красноярске стихи: «В Шуше, у подножия Саяна...», но дальше первого стиха ничего, к сожалению, не сочинил! [55, 35].

А такого состояния когда начинаешь хлопоты, волнуешься, ждешь ответа, все куда-то собираешься и т.д., – я очень уж не люблю. [55, 52].

1898 г.

Меня всего сильнее возмущают подобные любители золотой середины, которые не решаются прямо выступить против несимпатичных им доктрин, виляют, вносят «поправки», обходят основные пункты (как учение о классовой борьбе) и ходят кругом да около частностей. [46, 16].

1900 г.

После обеда, вечером для отдыха я, помню, регулярно брался за беллетристику и нигде не смаковал ее так, как в тюрьме. [55, 209].

Пометавшись после шушенского сидения по России и по Европе, я теперь соскучился опять по мирной книжной работе, и только непривычность заграничной обстановки мешает мне хорошенько за нее взяться. [55, 198].

1904 г.

Липа – это самое, самое любимое мною дерево! [Валентинов Н. Встречи с Лениным. // Вождь: (Ленин, которого мы не знали). Саратов, 1992. С. 26].

Все, уходящие от марксизма, мои враги, руки им я не подаю ... [Валентинов Н. Встречи с Лениным. // Вождь: (Ленин, которого мы не знали). Саратов, 1992. С. 26].

Кажется, никогда потом в моей жизни, даже в тюрьме в Петербурге и в Сибири, я не читал столько, как в год после моей высылки в деревню из Казани. Это было чтение запоем с раннего утра до позднего часа. Я читал университетские курсы, предполагая, что мне скоро разрешат вернуться в университет. Читал разную беллетристику, очень увлекался Некрасовым, причем мы с сестрой состязались, кто скорее и больше выучит его стихов. Но больше всего я читал статьи, в свое время печатавшиеся в журналах «Современник», «Отечественные Записки», «Вестник Европы». В них было помещено самое интересное и лучшее, что печаталось по общественным и политическим вопросам в предыдущие десятилетия. Моим любимейшим автором был Чернышевский. Все напечатанное в «Современнике» я прочитал до последней строки и не один раз. Благодаря Чернышевскому произошло мое первое знакомство с философским материализмом. Он же первый указал мне на роль Гегеля в развитии философской мысли, и от него пришло понятие о диалектическом методе, после чего было уже много легче усвоить диалектику Маркса. От доски до доски были прочитаны великолепные очерки Чернышевского об эстетике, искусстве, литературе и выяснилась революционная фигура Белинского. Прочитаны были все статьи Чернышевского о крестьянском вопросе, его примечания к переводу политической экономии Милля, и так как Чернышевский хлестал буржуазную экономическую науку, это оказалось хорошей подготовкой, чтобы позднее перейти к Марксу. С особенным интересом и пользой я читал, замечательные по глубине мысли, обзоры иностранной жизни, писавшиеся Чернышевским. Я читал Чернышевского с «карандашом» в руках, делая из прочитанного большие выписки и конспекты. Тетрадки, в которые все это заносилось, у меня потом долго хранились. Энциклопедичность знаний Чернышевского, яркость его революционных взглядов, беспощадный полемический талант – меня покорили. Узнав его адрес, я даже написал ему письмо и весьма огорчился, не получив ответа. Для меня была большой печалью пришедшая через год весть о его смерти. Чернышевский, придавленный цензурой, не мог писать свободно. О многих взглядах его нужно было догадываться, но если подолгу, как я это делал, вчитываться в его статьи, приобретается безошибочный ключ к полной расшифровке его политических взглядов, даже выраженных иносказательно, в полунамеках. ... По сей день нельзя указать ни одного русского революционера, который с такой основательностью, проницательностью и силою, как Чернышевский, понимал и судил трусливую, подлую и предательскую природу всякого либерализма. В бывших у меня в руках журналах, возможно находились статьи и о марксизме, например статьи Михайловского и Жуковского. Не могу сейчас твердо сказать – читал ли я их или нет. Одно только несомненно – до знакомства с первым томом «Капитала» Маркса и книгой Плеханова («Наши разногласия») они не привлекали к себе моего внимания, хотя благодаря статьям Чернышевского я стал интересоваться экономическими вопросами, в особенности тем, как живет русская деревня. На это наталкивали очерки В.В. (Воронцова), Глеба Успенского, Энгельгардта, Скалдина. До знакомства с сочинениями Маркса, Энгельса, Плеханова главное, подавляющее влияние имел на меня только Чернышевский, и началось оно с «Что делать?». Величайшая заслуга Чернышевского в том, что он не только показал, что всякий правильно думающий и действительно порядочный человек должен быть революционером, но и другое, еще более важное: каким должен быть революционер, каковы должны быть

его правила, как к своей цели он должен идти, какими способами и средствами добиваться ее осуществления. Перед этой заслугой меркнут все его ошибки, к тому же виноват в них не столько он, сколько неразвитость общественных отношений его времени. Говоря о влиянии на меня Чернышевского как главном, не могу не упомянуть о влиянии дополнительном, испытанном в то время от Добролюбова – друга и спутника Чернышевского. За чтение его статей в том же «Современнике» я тоже взялся серьезно. Две его статьи, – одна о романе Гончарова «Обломов», другая о романе Тургенева «Накануне», – ударили, как молния. Я, конечно, и до этого читал «Накануне», но вещь была прочитана рано, и я отнесся к ней по-ребячески. Добролюбов выбил из меня такой подход. Это произведение, как и «Обломов», я вновь перечитал, можно сказать, с подстрочными замечаниями Добролюбова. Из разбора «Обломова» он сделал клич, призыв к воле, активности, революционной борьбе, а из анализа «Накануне» настоящую революционную прокламацию, так написанную, что она и по сей день не забывается. Вот как нужно писать! Когда организовывалась «Заря», я всегда говорил Староверу (Потресову) и Засулич: «Нам нужны литературные обзоры именно такого рода». Куда там! Добролюбова, которого Энгельс называл социалистическим Лессингом, у нас не было. [Валентинов Н. Встречи с Лениным. // Вождь: (Ленин, которого мы не знали). Саратов, 1992. С. 39—42].

1906 г.

Весело жить в такое время, когда политической жизнью начинают жить народные массы.
[13, 174].

1908 г.

Против того, что я считаю ересью у своих друзей, я выступаю так же решительно, как против вас. [17, 257].

1911 г.

Без книг тяжело. [48, 85].

Если не можешь больше для партии работать, надо уметь посмотреть правде в глаза и умереть так, как Лафарги. [Мельниченко В. Е. Феномен и фантом Ленина. М., 1993. С. 176].

1912 г.

Глупый народ – чехи и немчура. Английских перьев нет, только «своего» изделия, дрянь страшная. [55, 204].

Из Парижа я нынешним летом забрался очень далеко – в Краков. Почти Россия! И евреи похожи на русских, и граница русская в восьми верстах (...), бабы босоногие в пестрых платьях – совсем как Россия. [55, 328].

1913 г.

Резолюции, говорят, из всех видов литературы самый скучный. Я слишком въевшийся в резолюции человек. [48, 155].

Борьбы не бывает без увлечения. Увлечение не бывает без крайностей; и, что до меня, я всего больше ненавижу людей, которые в борьбе классов, партий, фракций видят прежде всего «крайности». Меня всегда подмывает – извините – крикнуть этим людям: «по мне уж лучше пей, да дело разумей». [23, 52].

Вас пугают и печалят «крайности», а я с восторгом наблюдаю борьбу, в которой на деле зреет и мужает рабочий класс России, я беснуюсь только от того, что я – посторонний, что я не могу ринуться в сердцевину этой борьбы ... [23, 53].

Надо доедать все, а то хозяева решат, что дают слишком много и будут давать меньше. [Мельниченко В. Е. Феномен и фантом Ленина. М., 1993. С. 100].

1914 г.

Знаете, как я люблю мюнхенское пиво? Во время конференции в Поронине я узнал, что верстах в четырех-пяти, в одной деревушке, в пивной появилось настоящее мюнхенское. И вот, бывало, вечерами после заседаний конференции и комиссий начинаю подбивать компанию идти пешком за пять верст выпить по кружке пива. И хаживал, бывало, по ночному холодку налегке, наскоро. [Мельниченко В. Е. Феномен и фантом Ленина. М., 1993. С. 99].

Голландский язык я понимаю приблизительно на 30—40%. [49, 74].

[Из письма к одному из деятелей II Интернационала – К. Гюисмансу]: Выражения, которые Вы употребили в Вашем письме («увиливание», «политика оттягивания» и т.д.) оскорбительны, и Вы не имеете никакого права употреблять их по отношению к товарищу. Поэтому я вынужден просить Вас безоговорочно взять обратно эти выражения. Если Вы этого не делаете, то я пишу Вам в последний раз. [Мельниченко В. Е. Феномен и фантом Ленина. М., 1993. С. 118].

[По поводу одобрения германскими социал-демократами военного бюджета в рейхстаге]: Это конец II Интернационала. С сегодняшнего дня я перестаю быть социал-демократом и становлюсь коммунистом. [Багоцкий С. Ю. Ленин в Кракове и Поронине. // Воспоминания о Ленине. В 5-ти тт. М., 1984., Т. 2. С. 327].

1916 г.

Вот, она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой – против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д. Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками. [49, 340].

1917 г.

О хлебе я, человек, не выдавшей нужды, не думал. Хлеб являлся для меня как-то сам собой, нечто вроде побочного продукта писательской работы. [34, 322].

Я все еще «влюблен» в Маркса и Энгельса, и никакой хулы на них выносить не могу спокойно. Нет, это – настоящие люди! У них надо учиться. С этой почвы мы не должны сходить. [49, 378].

1918 г.

Звезды. Какие звезды сегодня!.. А я в ранней юности очень хорошо знал все созвездия, теперь начинаю забывать. Некогда ... [Коллонтай А. М. Звезды.. // Воспоминания о Ленине. В 5-ти тт. М., 1984., Т. 3. С. 169].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.